

Военная подготовка длилась ровно 14 дней. Дуань Чэнхань и Сун Яо неясно каким образом умудрились избежать этой участи, но, хотя они даже учились на разных факультетах, всё равно каждый раз делали крюк, чтобы встать позади строя группы Хэ Шу и поглазеть на происходящее.

Хэ Шу казалось, что от их взглядов у него скоро затылок протрется.

К счастью, они оказались не совсем бессовестными: во время перерывов на отдых они всё же подходили и угощали его и других ребят водой.

Мучения закончились только 27-го числа. Кожа на руках Хэ Шу обгорела неравномерно, но радовало одно: в конце месяца у них начинались каникулы, захватывающие и День образования КНР. Такие местные студенты, как Хэ Шу, могли целых 10 дней отдохнуть дома — просто сказка.

Пятница, вторая половина дня.

Шикарный автомобиль семьи Дуань Чэнхана вальяжно припарковался у ворот университета. Хэ Шу, стараясь держаться пониже, чтобы его не заметили, проскользнул следом за целой армией студентов, тащивших чемоданы домой.

Он собирался воспользоваться этими короткими каникулами, чтобы сходить на собеседование в ту модельную студию, о которой говорила старшекурсница, а заодно побыть с бабушкой. Никакие шумные загородные отели его не интересовали.

Добравшись до рынка в нижнем районе и убедившись, что всё чисто, Хэ Шу украдкой достал телефон, отправил Сун Яо сообщение, чтобы они там хорошо повеселились, и нырнул в торговые ряды за продуктами.

Вечером на рынке было не протолкнуться. Хэ Шу, выделяясь на фоне толпы стариков и старушек, пробрался к рыбному прилавку, выбрал несколько красивых карасей, попросил продавца их почистить, а потом купил немного мяса и фруктов.

Солнце клонилось к закату, окрашивая небо в оранжево-красные тона. Хэ Шу петлял по старым запутанным переулкам и, наконец, остановился перед облупившейся бордовой железной калиткой.

Из двора доносились звуки оперы. Это была любимая бабушкина постановка «Подарок в золотой ветви», и сейчас звучал фрагмент, где пели: «Умоляю Ваше Величество, не гневайтесь понапрасну».

Хэ Шу замер у ворот, не в силах пошевелиться, сжимая в руках пакеты с едой.

После того как в прошлой жизни бабушка ушла из жизни, он ночами не мог сомкнуть глаз. Даже если удавалось принять снотворное и поспать пару часов, он постоянно вскакивал от кошмаров, и в памяти всё звучали эти нежные оперные напевы.

Казалось, она до сих пор сидит во дворе, обмахивается веером и ждет, когда Хэ Шу вернется домой...

Соседский желтый пес выбежал на улицу. Увидев застывшего Хэ Шу, он завилял хвостом и пару раз тявкнул. Старушка, полностью погруженная в оперу, возмутилась, что лай прервал её наслаждение, и сердито крикнула в сторону соседского дома:

— Чуньмэй, приструни своего Желтого!

Хэ Шу, стоявший за воротами, прыснул со смеху. Слушая бодрый голос бабушки, он вытер глаза тыльной стороной ладони, расплылся в улыбке, толкнул тяжелую калитку и громко крикнул:

— Бабуля! Я вернулся!

Голос Хэ Шу прозвучал звонко, но в конце чуть дрогнул — в нём слышались невыразимая тоска и обида.

Особенно после того, как этот пес Дуань преследовал его до самого университета и «издевался» над ним, Хэ Шу еще сильнее захотелось прижаться к бабушке и пожаловаться на жизнь.

Как же хорошо, что ему выпал шанс на перерождение. Всё еще можно исправить, он снова видит родного человека и может окружить её заботой.

— Ой, внучек! — маленькая старушка прищурилась от радости и поспешила к нему. — Только ведь учеба началась, а уже каникулы? Зачем столько всего накопил? Скорее, ставь всё и дай я на тебя посмотрю.

Хэ Шу, сдерживая ком в горле, отнес пакеты на кухню и крепко обнял бабушку, которая едва доставала ему до плеча.

— Бабуль, я так скучал.

Старушка похлопала его по спине, приговаривая: «Ой-ой-ой». Она знала своего внука: с детства рассудительный и самостоятельный, он никогда не жаловался, даже если ему было плохо. А тут вдруг такая эмоциональность... Она забеспокоилась:

— Что случилось, малыш? Кто-то в университете обижает? Расскажи бабушке.

Хэ Шу вытер слезы, шмыгнул носом, и голос его смягчился:

— Нет, ты же знаешь мой характер... Кто меня обидит? Просто вдруг понял, что провожу с тобой слишком мало времени...

— Ну вот и ладно, главное, что всё хорошо, — бабушка с радостью ощупывала его руки, разглядывая внука с ног до головы. — Потемнел, похудел. Устал на военной подготовке? В школе совсем не ешь нормально... Не экономь на себе, у бабушки есть деньги, всё для тебя.

Хэ Шу ласково придержал её за локти:

— Не экономлю, я в школе ем только всё самое вкусное. Просто подготовка была тяжелой, каждый день на солнцепеке, вот и похудел. Бабуля, не переживай, я обязательно заработаю много денег. Как закончу университет, повезу тебя в путешествие, будем пробовать всё самое вкусное.

Старушка усмехнулась:

— Язык у Хэ-малыша стал совсем сладким. Хорошо, бабушка подождет. Иди скорее в пристройку, прими душ, а я пока приготавливаю ужин.

— Не нужно, не нужно, — Хэ Шу мягко усадил бабушку в кресло-качалку. — Ты сиди здесь, слушай свою оперу, а я сам похозяйничаю на кухне. Сегодня на ужин будет суп из карася с тофу.

Старушка с умилением смотрела, как Хэ Шу уходит на кухню, её плечи расслабились, а каждая морщинка у глаз казалась улыбкой. Она лениво помахивала веером и пробормотала:

— Вырос наш мальчик.

Из старого радио доносилось легкое шипение, и вскоре комнату наполнили звуки оперы. Бабушка, купаясь в лучах закатного солнца, под аккомпанемент стука ножа на кухне, начала тихонько подпевать:

— Смахну слезинки с лица любимого сына — и выпрошу для него повышение в чине.

Хэ Шу, резавший овощи, замер. Он украдкой вытер нос. Вот оно — счастье, о котором он мечтал в своих ночных кошмарах: родной человек рядом.

Небо, спасибо тебе за второй шанс.

Когда они закончили ужинать, уже совсем стемнело. Хэ Шу принял горячий душ, надел старую белую футболку и только вышел, как услышали стук в ворота.

Бабушка, привыкшая рано ложиться, выглянула из комнаты:

— Кто это так поздно?

— Не знаю, бабуль, иди отдыхай, я посмотрю.

Хэ Шу в синих шлепанцах, еще влажных после душа, подошел к воротам. Стоило ему открыть их, как он тут же наткнулся на полный ярости взгляд.

Сосед, чтобы удобнее было ходить по ночам, повесил у узкой тропинки желтую лампочку, и сейчас этот свет отчетливо выхватывал помрачневшее лицо Дуань Чэнханя.

— Хэ Шу, ты совсем страх потерял?

Он сделал решительный шаг вперед. Хэ Шу сглотнул и, прежде чем капли воды с его волос упали на землю, инстинктивно попытался закрыть дверь, но Дуань Чэнхань, следивший за его мимикой, преградил путь рукой.

— Что, не рад меня видеть? — он понизил голос и, глядя на виноватое лицо Хэ Шу, распалился еще больше. — Ты знаешь, сколько я тебя ждал?

— Сообщения не читаешь, на звонки не отвечаешь, кинул меня... Неужели не собирался объясниться?

Неизвестно почему, но в его последней фразе Хэ Шу уловил нотки обиды.

Хэ Шу неловко накинул полотенце на шею:

— Я же сказал Сун Яо, что не приеду. Он тебе не передал?

— Я спрашиваю тебя! Почему ты не берешь трубку?! — Дуань Чэнхань грубо схватил Хэ Шу за воротник, чуть не испортив вещь.

Хэ Шу испугался и поспешил вырвать одежду из цепких лап «пса Дуаня»:

— Разговаривай нормально, чего ты орешь? У меня чуть плечо не оголилось!

Он поправил одежду и поднял взгляд. Мрачный Дуань Чэнхань куда-то исчез, а вместо него стоял парень, который отвел глаза в сторону, а его уши густо покраснели.

Он сжал губы в тонкую линию, словно пытаясь сохранить недовольный вид.

Хэ Шу мысленно закатил глаза: «Что ты, взрослый мужик, стесняешься? Будто не видел ничего. Если бы я когда-то не признался тебе в чувствах и не получил отказ, сейчас бы уже начал фантазировать, что ты в меня тайно влюблен».

Он терпеливо пояснил:

— Я как пришел с рынка, сразу занялся делами, некогда было в телефон смотреть. Только из душа вышел, не специально я.

— Хэ-малыш, кто там? — бабушка, надевшая очки, подошла с фонариком в руках. Хэ Шу замигал глазами, призывая Дуань Чэнханя замолчать и разобраться во всем позже, и попытался закрыть дверь.

— Никто, просто... — не успел он договорить, как его бесцеремонно отодвинули. Дуань Чэнхань ловко вытащил из угла у стены спрятанные ящики с птичьими гнездами и, набравшись наглости, ворвался внутрь:

— Бабушка, здравствуйте! Я Сяо Дуань, однокурсник Хэ Шу, пришел к нему в гости!

Хэ Шу даже не успел среагировать, как тот уже подобострастно подхватил бабушку под руку и завел сладкие речи:

— В переулках так запутанно, вот я и задержался. Надеюсь, не помешал? Я вам тут птичьих гнезд привез, полезно для здоровья.

У Хэ Шу дернулся глаз. У него возникло нехорошее предчувствие:

— Дуань Чэнхань, может, завтра...

— Ты что, внучек, как это — гостя не принять? — бабушка перебила его. — Хэ Шу, как я тебя учила? — она повернулась к гостю: — Редко к нам кто заходит, оставайся сегодня ночевать. Ой, какой высокий парень, намного выше моего озорника, да еще и такой белокожий... Красота.

...Да этот пес 14 дней в тени прятался, как ему не быть белым...

Хэ Шу был в отчаянии. К тому же, не он же его звал, какое тут гостеприимство? Он попытался изменить решение бабушки:

— Бабуль, не надо его заставлять. Он к нашему канну не привык, кровать слишком жесткая, не уснет.

— И то верно... — бабушка засомневалась. Этот парень с виду явно из богатой семьи, а у них кан, внутри которого печь — зимой тепло, но непривычному человеку спать тяжело.

— Кто сказал, что я не усну? — Дуань Чэнхань поспешно вставил, притворно жалобно добавив: — Никаких проблем, у меня спина крепкая, люблю жесткое. Бабушка, родители уехали, каникулы целых 10 дней, дома одному так скучно...

Как младший в семье, Дуань Чэнхань лучше всех умел ладить со старшими. Бабушка купилась

на это и тут же забыла о сомнениях, расплывшись в улыбке:

— Хорошо, живи сколько хочешь. Постелем пару матрасов сверху, будет мягко. Я всё переживала, что Хэ-малыш в университете ни с кем не сойдется, друзей не заведет. Не волнуйся, кан у него большой, вдвоем поместитесь.

Хэ Шу запаниковал. Жить вместе — это же смерть для него!

— Бабуля!

Ты зачем так позоришь своего внука!

И почему ты называешь меня домашним именем?!

Хэ Шу казалось, что мир рушится.

Дуань Чэнхань, как и ожидалось, не разочаровал. Даже догадавшись, он с хитрой усмешкой повернулся к нему, притворяясь удивленным:

— Хэ-Хэ?

— Да, Хэ-Хэ, — бабушка взяла его за руку и повела в дом, попутно рассказывая забавные истории из детства Хэ Шу: — Это его домашнее имя, сейчас его редко так называют...

Дуань Чэнхань многозначительно обернулся и увидел, как Хэ Шу сверлит его яростным взглядом. Он приподнял бровь:

— О? А почему редко?

— Ой, это долгая история...

— Ничего, я с удовольствием послушаю, — ответил Дуань Чэнхань.

Хэ Шу был готов вышвырнуть его вон:

— Дуань Чэнхань, не наглай! Ты-то может и не хочешь спать, а бабушке отдыхать пора!

Бабушка недовольно обернулась:

— Озорник, как ты разговариваешь с гостем? Он пришел к тебе, а ты даже пообщаться не даешь?

— Бабуль...

— Иди, достань постельное белье для Сяо Дуаня. Возьми то, красное, оно мягкое.

Дуань Чэнхань, словно лиса перед львом, хитро улыбнулся:

— Да, иди стели кровать.

Хэ Шу сжал кулаки. Вот же гад!

<http://bllate.org/book/22251/2327674>